

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 1 / 2024, Vol. 12, Iss. 1 <https://mir-nauki.com/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN124.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Забара, И. В. Нарциссический радикал личности как имплицитный регулятор самооотношения / И. В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN124.pdf>

For citation:

Zabara I.V. Narcissistic radical of the personality as an implicit regulator of self-attitude. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024; 12(1): 100PSMN124. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Забара Ирина Владимировна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: irina-lay@yandex.ru

Нарциссический радикал личности как имплицитный регулятор самооотношения

Аннотация. В статье представлена проблема имплицитного влияния нарциссического радикала на самооотношение личности. Самоотношение показано в контексте различных подходов. Помимо эксплицитного измерения самооотношения рассмотрено и имплицитное измерение. В качестве имплицитной составляющей самооотношения предложено рассматривать нарциссическую подсистему личности, которая по мнению З. Фрейда, Х. Кохута, А. Лэнгле и других ученых является основой Я, регулятором представлений о себе, участвует в формировании самооценности. Нарциссический радикал представлен как не интегрированная часть Я, обусловленная ранними нарциссическими травмами, отражающая дефицитные нарциссические потребности, обладающие имплицитной побудительной силой и находящие свое выражение в функционировании Я. На основе сравнения Я реального и Я идеального, являющегося одним из механизмов формирования оценочной части самооотношения, респонденты были разделены на три группы согласно концептам различий реального и идеального образов Я: «Улучшенная копия себя», «Изменение себя», «Исполнение желаний». Каждой из групп соответствуют определенные нарциссические проявления, отражающие направленность нарциссического радикала. Согласно критерию Краскала-Уоллеса установлено, что для первой группы характерна выраженность таких шкал самооотношения как внутренняя честность и самопривязанность, а для второй — внутренняя конфликтность. Согласно методу ранговой корреляции Спирмена установлены множественные взаимосвязи между шкалами самооотношения и нарциссическими проявлениями. В первой группе нарциссический радикал направлен на сохранение положительного образа себя за счет селекционирования реальности, во второй — на подкрепление положительного самооотношения собственными успехами и за счет превосходства над другими, в третьей — на преодоление негативного отношения к себе за счет присоединения к идеализируемому объекту.

Ключевые слова: самооотношение; самоуважение; аутосимпатия; самоуничижение; образ Я; имплицитное самооотношение; нарциссизм; нарциссический радикал

Введение

Нахождение в социуме — это включенность в сложную структуру социальных отношений. Базовым уровнем системы отношений личности является самоотношение, которое присутствует в любом ее проявлении. В самом общем смысле самоотношение можно определить как переживание субъекта по поводу своего Я.

Самоотношение как психологическая категория изучается на протяжении длительного времени как зарубежными (Р. Бернс, У. Джеймс, С. Куперсмит, М. Розенберг, Р. Тафароди, В. Сванн и др.), так и отечественными учеными (И.С. Кон, Т.Н. Кочеткова, В.В. Мясищев, С.Р. Пантिलеев, Н.И. Сарджвеладзе, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.). Но существующие разнообразные подходы к его рассмотрению затрудняют понимание сущности данного феномена, создают терминологическую неопределенность, сложность в обобщении накопленных данных теоретических и эмпирических исследований. Также сложность создает раздробленность изучения частных аспектов самоотношения, которые сосредоточены вокруг различных аспектов этого явления — сущности, структурности, функциональности, динамичности, механизмов формирования, осознанности/неосознанности [1].

Самоотношение как динамический конструкт формируется и непрерывно развивается с момента самосознания. У зрелой личности оно способно самокорректироваться посредством внутренней обратной связи и корректироваться с помощью познания ценностно-смысловых аспектов собственной личности. Но наиболее сензитивным периодом для развития и коррекции самоотношения учеными признается подростковый и юношеский возраст, когда происходит становление адекватной и целостной Я-концепции. Поэтому актуальным становится расширение представлений о факторах, вносящих вклад в формирование и динамику самоотношения с целью его более адекватной коррекции у молодежи [2].

Проблема исследования

Самоотношение располагается в ряду таких понятий как Я-концепция, самосознание, самооценка, самоуважение, эмоционально-ценностное и эмоционально-оценочное отношение к себе. Причем соотношение этих понятий может быть различным с точки зрения различных подходов.

Например, Н.И. Сарджвеладзе считает, что «понятие самоотношения является родовым относительно понятий самосознания, самооценки и других подобных понятий, имеющих приставку «само» и отражающих широкий спектр феноменов внутренней жизни личности» [3]. В.В. Столин, наоборот, рассматривает самоотношение как аффективный компонент самосознания, эмоциональный компонент смысла Я [4; 5]. А D. Hoge, J. Mc. Carthy в своем исследовании пришли к выводу, что самооценка и самоотношение являются различными по своему психологическому содержанию понятиями [6].

По мнению представителей одномерного подхода самоотношение определяет степень развития чувства самоуважения, ощущения собственной ценности (М. Розенберг, С. Куперсмит), «насколько человек считает себя компетентным, успешным, значимым или ценным» и выражается в позитивной (чувство «за» себя) или негативной (чувство «против» себя) установке по отношению к своему Я [7]. Ученые считают, что это чувство складывается в недифференцированное устойчивое личностное свойство и становится привычным. Однако существуют попытки концептуализировать данное понятие как состояние, что позволяет рассматривать его с позиций динамичности, ситуативности, реактивности [1]. С.Р. Пантिलеев отмечает, что самоотношение формируется в социальной ситуации и зависит от нее, и, в то же время, по мнению Н.И. Сарджвеладзе, самоотношение формирует характер взаимосвязи субъекта с окружающей действительностью [3; 8].

Структурный подход опирается на представления У. Джеймса, что глобальная самооценка складывается в иерархическую систему частных самооценок, охватывающих различные сферы жизни, и вносящих различный вклад в глобальную самооценку в зависимости от значимости для человека той или иной жизненной сферы. С такой точки зрения, структура самоотношения подобна структуре Я-концепции и выступает как ее эмоциональный компонент [9].

В рамках функционального подхода компоненты самоотношения являются производными от различных источников мотивации и играют различную роль в жизни человека. Если Н.И. Сарджвеладзе, который и ввел в психологию понятие «самоотношения» определял его как «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя», то И.И. Чеснокова говорит о самоотношении как представленности в сознании личностного смысла Я. В основе самоотношения лежит оценка Я с точки зрения мотивов, которые выражают потребности личности в самореализации, сохранении ее целостности и аутентичности [3; 10; 11].

Обобщенно можно выделить два основных функциональных компонента — эмоционально-оценочный и эмоционально-ценностный. R. Tafarodi определяет их как чувство компетентности (self-competence) и аутосимпатию (self-liking) [12].

В исследованиях В.В. Столина и Н.И. Голосовой было представлено три фактора самоотношения: самоуважение (оценочная составляющая), аутосимпатия (ценностная составляющая) и близость (интерес к себе). Глобальное самоотношение складывается из равнозначных вкладов всех факторов [13]. С.Р. Пантилеев же рассматривает самоотношение как динамически-иерархическую систему. В любой момент времени каждый из факторов может занять ведущее место и определять выраженность и качественные характеристики обобщенного устойчивого самоотношения. В структуре самоотношения С.Р. Пантилеева компоненты организованы в три метафактора: самоуважение (внутренняя честность, самоуверенность, саморуководство, отраженное самоотношение); аутосимпатия (самопривязанность, самоценность, самопринятие); самоуничижение (внутренняя конфликтность, самообвинение). Структура самоотношения С.Р. Пантилеева отражает не только выраженность компонентов, но и континуальность факторов — положительный и отрицательный полюсы самоотношения [8].

Качественной характеристикой самоотношения является модальность. Т.Н. Кочеткова выделяет положительную, негативную, амбивалентную модальности самоотношения в зависимости от преобладающих в нем самопредставлений. Позитивная модальность связана с целостным принятием своей личности, негативная — с общей отрицательной самооценкой, искаженным образом «Я», амбивалентная — с конфликтным самовосприятием и самооцениванием [14]. Позитивное самоотношение способствует самореализации, негативное — препятствует, а амбивалентное одновременно и способствует, и препятствует.

Таким образом, самоотношение является не только регулятором деятельности, но и направлено на поддержание целостности, непротиворечивости, положительного ощущения и переживания своего Я.

Помимо эксплицитного измерения самоотношения, которое является сознательным, устойчивым, выделяют имплицитный — неосознаваемый элемент, который вносит не меньший вклад в обобщенное самоотношение [1]. Так как имплицитная составляющая оказывает влияние на деятельность, логично предположить и наличие внутреннего неосознаваемого мотивационного потенциала, влияющего на самоотношение.

Данные эмпирических исследований показывают, что эксплицитное и имплицитное измерения самооотношения имеют различную природу и внутреннюю структуру и могут быть разнонаправлены. Имплицитное самооотношение определяют в качестве посредника, «защитного клапана», активирующего защитные механизмы при повышении уровня негативных эмоций, переживания неудачи [15].

А.В. Визгина, В.В. Столин путем создания управляемой проекции образа Я выделяли как эксплицитные, так и имплицитные составляющие самооотношения, их взаимодействие, конфликтность, создающую расщепленность и противоречия в Я [16; 17].

К становлению Я непосредственно причастен нарциссизм. Нарциссизм является основой развития Я (З. Фрейд), обеспечивает целостность и стабильность ядра Я (Х. Кохут), определяет достижение формальной идентичности (А. Грин), участвует в формировании самооценности (А. Лэнгле), является регулятором представлений о себе (К.К. Морф, Ф. Родевальт).

Нарциссическую подсистему личности можно рассматривать в качестве имплицитной составляющей самооотношения. В исследовании Н.М. Клепиковой показана взаимосвязь между макиавеллизмом (чертой, тесно связанной с нарциссизмом, и наряду с ним входящей в «Темную триаду») и самооотношением. Высокий уровень макиавеллизма продуцирует тенденцию к дефициту самопринятия, к отстраненности от себя, неудовлетворенности собой и своими возможностями. В межличностных отношениях ожидают непонимание, неуважение, негативные действия других [18].

В нашем предыдущем исследовании [19] мы рассматривали нарциссизм как функцию, формирующую психическое содержание чувства себя, и предположили, что нарциссический радикал личности знаменует нехватку в Я, нехватку ядра самости. Нарциссический радикал можно представить как отщепленную, не интегрированную часть Я, обусловленную нарциссическими травмами и структурными дефектами раннего развития. Нарциссический радикал знаменует дефицитарные нарциссические потребности, организованные в фантазм исполнения желания, и находит свое выражение в функционировании Я [19].

В символическом представлении различных аспектов Я присутствует проекция бессознательной нарциссической структуры, объективируется мотивационная направленность фантазма.

Одним из механизмов формирования оценочной части самооотношения является сравнение реального Я с идеальным Я [20]. На основании сущности различий рисунков Я-реальное и Я-идеальное нами были выделены три группы респондентов с соответствующими концептами динамики образа Я. Первой группе соответствует концепт «улучшенная копия себя», второй — «изменение себя», третьей — «исполнение желаний».

Для первой группы (концепт «улучшенная копия себя») характерно удовлетворенность образом Я, что подкрепляется преобладанием таких нарциссических проявлений как грандиозное чувство самозначимости, вера в собственную уникальность, ожидание особого отношения, базисный потенциал надежды, идеал самодостаточности. Нарциссический радикал направлен на поддержание ощущения собственной значимости и грандиозности.

Для второй группы (концепт «изменение себя») образ Я является не принимаемым, малоценным, требующим изменения. Это характеризуется преобладанием таких нарциссических проявлений как бессильное self, незначительное self, деперсонализация, нарциссическая ярость. Нарциссический радикал отражает дефицитарность, бессилие Я, частичное отрицание реального Я. Нарциссический радикал порождает стремление к созданию социально одобряемого образа.

Для третьей группы (концепт «исполнение желаний») образ Я связан с чем-то внешним. Преобладают такие нарциссические проявления как бессильное self, стремление к идеальному self объекту, симбиотическая защита self, поглощенность фантазиями, грандиозное чувство самозначимости. Нарциссический радикал связан с неудовлетворяющими симбиотическими отношениями, недостаточной интегрированностью поддерживающих отношений с грандиозным объектом. Нарциссический радикал направлен на слияние с сильным объектом для восстановления собственной грандиозности [19].

Научная новизна представленного исследования заключается в выявлении взаимосвязи между нарциссическими проявлениями, определяемыми спецификой нарциссического радикала в соответствии с динамикой образа Я, и компонентами самоотношения личности.

Методы

В исследовании приняли участие студенты психолого-педагогического факультета Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова в количестве 70 человек, 26 юношей, 44 девушки, в возрасте от 19 до 21 года ($M = 19,90$, $SD = 0,74$). Все испытуемые характеризуются отсутствием проявлений патологического нарциссизма (все показатели находятся в диапазоне средних и низких значений) согласно методике «Опросник патологического нарциссизма, PNI», авторы А. Pincus, Е. Ansell et all, апробация Н.Г. Гаранян.

Для изучения нарциссической подсистемы были использованы методики:

- «Нарциссические черты личности, НЧЛ», авторы О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова. Опросник предназначен для оценки нарциссических состояний, характеризующихся совокупностью нарциссических черт, входящих в нарциссическое расстройство личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма. Включает девять шкал, отражающих нарциссические черты личности согласно DSM [21].
- «Индекс функционирования self-системы» (на основе теста оценки нарциссизма Narzissimusinventar, NI), авторы Ф. Денеке, Б. Хилгенсток (1988), модификация Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид (2003). Позволяет получить данные по 18 шкалам для выявления нарушений системы нарциссической регуляции личности [22].

Для изучения самоотношения была использована «Методика исследования самоотношения, МИС» С.Р. Панталева, позволяющая выявить структуру самоотношения и выраженность его компонентов [23]. При обработке данных использовался пакет статистических программ STATISTICA 13.0. Методы математической статистики включали Н-критерий Крускала-Уоллеса, метод ранговых корреляций Спирмена.

Испытуемые были разделены на группы в зависимости от концепта различий Я-реальное, Я-идеальное [19]. 1 группа — концепт «улучшенная копия себя» (21 испытуемый), 2 группа — концепт «изменение себя» (36 испытуемых), 3 группа — концепт «исполнение желаний» (13 испытуемых).

Результаты

Согласно критерию Крускала-Уоллеса в первой группе более, чем в других выражены внутренняя честность ($U_{эмп} = 10,88$ при $p < 0,01$) и самопривязанность ($U_{эмп} = 9,64$ при $p < 0,05$), а во второй — внутренняя конфликтность ($U_{эмп} = 8,91$ при $p < 0,05$). Это означает, что для группы с минимальными различиями между образами Я-реальное и Я-идеальное (концепт «Улучшенная копия себя») более характерно поверхностное проникновение в себя, закрытое

(защитное) отношение к себе, что указывает на некую ригидность образа Я, стремление сохранить и подтвердить этот образ, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Нежелательность развития собственного Я может сопровождаться привязанностью к неадекватному образу Я и сохранению его в самосознании за счет защитных механизмов. Согласно результатам нашего предыдущего исследования в первой группе более, чем в других проявляется грандиозный нарциссизм, вера в собственную уникальность.

Для второй группы (концепт «Изменение себя»), где Я-идеальное является чем-то другим, противоположным Я-реальному, более характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, сопровождаемых переживанием чувства вины, протекающих на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе. Предыдущее исследование показало, что нарциссический радикал для данной группы связан с переживанием малоценности, непринятия себя, обращением агрессии против себя, с чувствами неуверенности, стыда, сомнений в ценности собственной личности.

Использование метода ранговых корреляций Спирмена ($0,7 < r < 0,9$) показало, что в структуре самооотношения для всех групп респондентов присутствует тесная взаимосвязь как между позитивными шкалами, так и между негативными, что позволяет рассматривать их как внутренние комплексы самооотношения.

Также тесная взаимосвязь существует между шкалами самооотношения и нарциссическими проявлениями. Для третьей группы эта взаимосвязь наиболее множественна. Для первой и второй групп взаимосвязь между нарциссическим радикалом и негативным комплексом самооотношения выражена более тесно, чем между нарциссическим радикалом и положительным комплексом самооотношения (табл. 1).

Таблица 1

**Взаимосвязь между компонентами самооотношения
и нарциссическими проявлениями для различных групп респондентов**

Компоненты самооотношения	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при $p < 0,05$		
	1 группа	2 группа	3 группа
Самоуважение		H13 0,8	H5 -0,7
Саморуководство			H1 -0,7; H11 -0,8; H12 -0,7; HЧ2 -0,7; HЧ5 -0,7
Отраж. отношение	H11 0,8	HЧ9 0,7	H8 -0,8
Самоценность	HЧ4 0,7	H1 -0,7; HЧ9 0,8	H8 -0,8
Самопринятие	HЧ4 0,8		H2 -0,7; H6 -0,7; H10 -0,8; H11 -0,7; H12 -0,8; HЧ2 -0,9; HЧ3 -0,7; HЧ4 -0,8; HЧ5 -0,7; HЧ6 -0,8
Самопривязанность	HЧ9 0,7	H1 -0,7; H5 -0,8	H11 -0,8; HЧ5 -0,8
Внутренняя конфликтность	H1 0,7; H16 0,7	H1 0,7; H5 0,7; HЧ8 0,7	H5 0,8; H18 0,8
Самообвинение	H1 0,7	H1 0,8; H5 0,7	H5 0,9; H7 0,7

Примечания: группа 1 — «улучшенная копия себя»; группа 2 — «изменение себя»; группа 3 — «исполнение желаний». Н — шкалы методики «Индекс функционирования self-системы»: H1 — бессильное self; H2 — потеря контроля эмоций и побуждений; H5 — незначительное self; H6 — негативное телесное self; H7 — социальная изоляция; H8 — архаический уход; H10 — стремление к идеальному self-объекту; H11 — жажда похвал и подтверждения; H12 — нарциссическая ярость; H13 — идеал самодостаточности; H16 — симбиотическая защита self; H18 — выгода от болезни. HЧ — шкалы методики «Нарциссические черты личности»: HЧ2 — поглощенность фантазиями; HЧ3 — вера в собственную уникальность; HЧ4 — потребность во внимании и восхищении; HЧ5 — ожидание особого отношения; HЧ6 — манипуляции в межличностных отношениях; HЧ8 — сверхзанятость чувством зависти; HЧ9 — дерзкое, заносчивое поведение. Составлено автором на основе эмпирических исследований

Обсуждение результатов

В первой группе, чем более выражена жажда похвал и подтверждения, связанная с попытками компенсировать ослабление личности непосредственным социальным подтверждением, тем более превосхищаемое отношение от других соответствует представлению, что личность и деятельность индивида вызывают у других уважение, одобрение и понимание. Чем более выражена потребность в постоянном внимании и восхищении, обусловленная внутренней обеспокоенностью в несостоятельности, тем более проявляются самоценность и самопринятие, т. е. ощущение ценности собственной личности для себя и для других, чувство симпатии к себе, одобрение своих планов, принятие своих недостатков. Дерзкое, заносчивое поведение, односторонняя коммуникация, связанные с попыткой регуляции представлений о себе коррелирует с высоким уровнем самопривязанности, что характеризуется некоторой ригидностью Я-концепции, самоудовлетворенностью, нежеланием развития собственного Я на фоне положительного отношения к себе.

Усиление негативного комплекса самоотношения (внутренней конфликтности и чувства вины) связано с ослаблением self-системы («бессильное self»), и, как следствие, поиском «хорошего» self-объекта, который подкреплял бы существование индивида соответствием установок, мнений и системы ценностей.

Для респондентов первой группы нарциссический радикал связан с тенденцией сохранять положительный образ себя в своих собственных глазах и в глазах окружающих. Психологические защиты направлены на селекционирование реальности, что препятствует восприятию информации о себе, которая противоречила бы этому образу. Ощущение собственной неуспешности в чем-либо, бессилия изменить эту ситуацию усиливает негативный комплекс самоотношения — внутреннюю конфликтность и чувство вины, что может проявляться в тревожно-депрессивных состояниях, сопровождаться негативными эмоциями в свой адрес, даже несмотря на высокую самооценку качеств и достижений.

Во второй группе, чем больше проявляется ответственность перед самим собой, ориентация на собственные усилия в достижении цели, тем более проявляется самоуважение, отношение к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому и надежному человеку. Дерзкое, заносчивое поведение, односторонняя коммуникация, связанные с попыткой регуляции представлений о себе, усиливает представление индивида о том, что он воспринимается другими как заслуживающий уважения, одобрения и понимания («отраженное самоотношение»), а также ценность своего Я для себя и для других, представление о себе как личности с богатым внутренним миром, способной вызывать у других глубокие чувства («самоценность»). В то же время усиление ощущения бессилия, неуспешности своего Я (ослабление self-системы) снижает самоценность.

Усиление негативного комплекса самоотношения (внутренней конфликтности и чувства вины) и снижение самопривязанности связано с ослаблением self-системы («бессильное self»), сомнениями в ценности собственной личности, которым сопутствует доминирующее переживание стыда и страха раскрытия окружающими своей малоценности («незначительное self»), усиление чувства зависти, когда преимущества других воспринимаются как угроза ценности Я и сопровождаются аффективными переживаниями и действиями.

Для респондентов второй группы нарциссический радикал в самоотношении связан с тенденцией подкреплять положительное самоотношение собственными успехами и достижениями, регулировать представления о себе за счет превосходства над окружающими для того, чтобы скрыть сомнения в собственной значимости, малоценности, зависть к окружающим из-за их реальных или мнимых преимуществ.

Для респондентов третьей группы практически каждый показатель самоотношения связан с составляющими нарциссического радикала с высоким уровнем корреляции. Усиление показателей нарциссического радикала снижает проявления положительного комплекса самоотношения.

Снижению уровня самоуважения, саморуководства и самооценности способствует усиление сомнений в собственной личности, сопровождающееся переживанием стыда и страха раскрытия своей малоценности («незначительное self»). Также снижение уровня выраженности саморуководства, проявляющееся в неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом локусе «Я», связано с ослаблением self-системы, усилением тревоги (бессильное self), попытками получить подтверждения своей значимости от социума (жажда похвал и подтверждения), нарциссической ярости в ответ на неудачу, разочарование или неполучение gratification, поглощенностью фантазиями, когда желания реализуются в фантазиях, а не в реальности, усилением раздражительности и агрессии при нереализованности ожиданий. Снижению ожиданий от других людей уважения, понимания, одобрения («отраженное самоотношение») и увеличению сомнений в собственной личности, отстраненности от своего Я, потере интереса к своему внутреннему миру («самоценность») способствует неконтролируемое нарастание регрессивных тенденций с фантазиями единения с природой и уходом от межличностных отношений, поиск постоянных объектов в отличие от ненадежных человеческих («архаический уход»).

Особенно сильная и множественная обратная корреляционная связь существует между нарциссическим радикалом и самопринятием. Снижение чувства симпатии к себе, согласия со своими побуждениями, эмоционального безусловного принятия, снисходительного отношения к своим недостаткам связано:

- с усилением деструктивной агрессии в ответ на неудачу, критику, что порождает дестабилизацию self-системы («нарциссическая ярость»);
- со снижением саморегуляции self-системы, утратой адекватного контроля над деструктивными побуждениями, провоцирующими дестабилизацию продуктивного поведения («потеря контроля эмоций и побуждений»);
- с усилением восприятия собственного тела отталкивающим, недостойным любви и нежеланным для окружающих («негативное телесное self»);
- со снижением удовлетворенности собой с одновременным поиском внешнего идеализируемого объекта, идентификация с которым компенсирует собственный нарциссический дефицит («стремление к идеальному self-объекту»); с использованием других для усиления социальных позиций, достижения целей («манипуляции в межличностных отношениях»);
- с усилением попыток компенсировать ослабление личности непосредственным социальным вниманием, одобрением, принятием («жажда похвал и подтверждений»); усилением ожидания особого отношения, нереализованность которого провоцирует раздражительность при столкновении с препятствиями; потребности в постоянном внимании и восхищении для регуляции внутреннего состояния;
- с усилением грандиозных фантазий о своей особой одаренности, неотразимости и превосходстве над окружающими, что выполняет функции защиты от потенциальной зависимости и гиперкомпенсаторной жажды власти («грандиозное self»); веры в собственную уникальность, что ее могут оценить только особо

одаренные люди; фантазий, направленных на иллюзорное исполнение реальных желаний («поглощенность фантазиями»).

Чем больше проявляются жажда похвал и подтверждений, ожидание особого отношения, тем меньше уровень самопривязанности, что проявляется в усилении неудовлетворенности собой, желания что-то в себе изменить, соответствовать идеальным представлением о себе.

Усиление негативного комплекса самоотношения (внутренней конфликтности и чувства вины) связано с усилением ощущения своей малоценности, переживания стыда и страха раскрытия этого перед другими («незначительное self»), и, соответственно, выгоды от болезни, что способствует уходу от неуспешности, а также нарастания социального избегания с целью защиты от нарциссической травматизации («социальная изоляция»).

Принятие себя для третьей группы связано с преодолением негативного отношения к себе за счет присоединения к идеализируемому объекту и восстановления своей нарциссической грандиозности (иллюзорная реализация удовлетворяющих симбиотических отношений).

Выводы

Полученные данные совместно с результатами предыдущего исследования свидетельствуют не только о бессознательном присутствии нарциссического радикала в образе Я, но и о его взаимосвязи с самоотношением субъекта, что позволяет интерпретировать динамику самоотношения:

- в 1 группе («улучшенная копия себя») — поддержание положительного представления о себе осуществляется за счет психологических защит, укрепляющих самоотношение, и селекционирования реальности, затрудняющего ассимиляцию нового опыта и нового знания о себе, что может проявляться в манипулятивности, односторонней коммуникации;
- во 2 группе («изменение себя») — поддержание положительного самоотношения и принятие себя осуществляется за счет собственных успехов и достижений и ощущения превосходства над окружающими, что может проявляться в компульсивном трудоголизме, постоянной недостаточности ощущения своей успешности;
- в 3 группе («исполнение желаний») — преодоление слабости Я не за счет укрепления самоотношения, а за счет присоединения к сильному объекту, способствующему активации собственной грандиозности, что может проявляться в зависимости, сложности отстаивать свои интересы, жертвенности.

Результаты исследования расширяют представления о механизмах формирования самоотношения и могут быть использованы практическими психологами в консультативной, коррекционной и психотерапевтической работе. Коррекция нарциссического радикала может быть включена в программы тренингов коррекции самоотношения для молодежи с целью достижения более устойчивого, адекватного и позитивного самоотношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астрецов Д.А. Методологические подходы к изучению самоотношения в психологии / Д.А. Астрецов // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2015. — Т. 8, № 1. — С. 62–78. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-podhody-k-izucheniyu-samootnosheniya-v-psihologii> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Фонталова Н.С. Особенности самоотношения и его психолого-педагогической коррекции у подростков из неполных семей / Н.С. Фонталова // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. — 2008. — № 5. — С. 161–165. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootnosheniya-i-ego-psihologo-pedagogicheskoy-korreksii-u-podrostkov-iz-nepolnyh-semey> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Сарджвеладзе Н.И. Самоотношение личности / Н.И. Сарджвеладзе // Психология самосознания: хрестоматия / под ред. Д.Я. Райгородского. — Самара, Бахрах-М, 2020. — 672 с.
4. Столин В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. — М.: МГУ, 1983. — 284 с.
5. Герасимов П.Е. Теоретические аспекты проблемы «самоотношения» / П.Е. Герасимов // Ученые записки. Сер. Психология. Педагогика. — 2010. — Т. 3, № 4(12). — С. 80–85. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-problemy-samootnosheniya> (дата обращения: 15.02.2024).
6. Hoge D. Influence of individual and group identity salience in the global self-esteem of youth / D. Hoge, J. Mc Carthy // J. of Pers. and Soc. Psychol. — 1984. — Vol. 47. — P. 403–414.
7. Coopersmith S. The antecedents of self-esteem / S. Coopersmith. — Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, Inc., 1967. — 283 p.
8. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С.Р. Пантилеев. — М.: МГУ, 1991. — 110 с.
9. Джемс У. Психология / У. Джемс. — М.: Педагогика, 1991. — 368 с.
10. Чеснокова И.И. Проблемы самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. — М.: Наука, 1977. — 144 с.
11. Церковский А.Л. Современные взгляды на проблему отношения человека к самому себе / А.Л. Церковский // Вестник ВГМУ. — 2008. — Т. 7, № 4. — С. 1–10. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vzglyady-na-problemu-otnosheniya-cheloveka-k-samomu-sebe> (дата обращения: 11.02.2024).
12. Tafarodi R.W. Self-liking and self-competence as dimensions of global self-esteem: Initial validation of a measure / R.W. Tafarodi, W.B. Swann // Journal of Personality Assessment. — 1995. — Vol. 65. — P. 322–342.
13. Столин В.В. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку / В.В. Столин, Н.И. Голосова // Психологический журнал. — 1984. — Т. 5, № 2. — С. 62–68.
14. Кочеткова Т.Н. Самоотношение личности как система установок, направленных на себя / Т.Н. Кочеткова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2007. — № 1. — С. 195–201. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samootnoshenie-lichnosti-kak-sistema-ustanovok-napravlennyh-na-sebya> (дата обращения: 23.02.2024).

15. Koole S.L. What's in a name: Implicit self-esteem and the automatic self / S.L. Koole, A. Dijksterhuis, A. van Knippenberg // Journal of Personality and Social Psychology. — 2001. — Vol. 80. — P. 669–685.
16. Визгина А.В. Эмпирическое изучение спонтанных внутренних диалогов / А.В. Визгина // Вопросы психологии. — 2007. — № 1. — С. 101–110.
17. Визгина А.В. Внутренний диалог и самоотношение / А.В. Визгина, В.В. Столин // Психологический журнал. — 1989. — Т. 10. — № 6. — С. 50–57.
18. Клепикова Н.М. Особенности самоотношения личности в зависимости от уровня макиавеллизма / Н.М. Клепикова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2019. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/104PSMN219.pdf> (дата обращения: 23.02.2024).
19. Забара И.В. Нарциссический радикал личности как компонент образа Я / И.В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2023. — Т. 11. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf> (дата обращения: 18.02.2024).
20. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. — М.: Прогресс, 1994. — 480 с.
21. Шамшикова О.А. Опросник «Нарциссические черты личности» / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // Психологический журнал. 2010. — Т 31, № 2. — С. 114–128. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14280703> (дата обращения 10.02.2024).
22. Залуцкая Н.М. Индекс функционирования self-системы (на основе теста оценки нарциссизма) / Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид. — СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2003. — 47 с.
23. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантилеев. — Москва: Смысл, 1993. — 32 с.

Zabara Irina Vladimirovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: irina-lay@yandex.ru

Narcissistic radical of the personality as an implicit regulator of self-attitude

Abstract. The article presents the problem of the implicit influence of the narcissistic radical on the self-attitude of the individual. Self-attitude is shown in the context of different approaches. In addition to the explicit dimension of self-attitude, the implicit dimension is also considered. As an implicit component of self-attitude, it is proposed to consider the narcissistic subsystem of the personality, which, according to S. Freud, H. Kohut, A. Langle and other scientists, is the basis of the self, the regulator of ideas about oneself, and is involved in the formation of self-worth. The narcissistic radical is presented as an unintegrated part of the self, conditioned by early narcissistic injuries, reflecting deficient narcissistic needs that have an implicit motivating force and are expressed in the functioning of the self. Based on a comparison of the real self and the ideal self, which is one of the mechanisms for the formation of the evaluative part of self-attitude, respondents were divided into three groups according to the concepts of differences between real and ideal images of the self: «Improved copy of oneself», «Changing oneself», «Fulfillment of desires». Each of the groups corresponds to certain narcissistic manifestations, reflecting the orientation of the narcissistic radical. According to the Kruskal-Wallis criterion, it was found that the first group is characterized by the severity of such self-attitude scales as internal honesty and self-attachment, and the second group is characterized by internal conflict. According to the Spearman rank correlation method, multiple relationships were established between self-attitude scales and narcissistic manifestations. In the first group, the narcissistic radical is aimed at preserving a positive self-image by selecting reality; in the second, at reinforcing a positive self-attitude with one's own successes and through superiority over others; in the third, at overcoming a negative attitude towards oneself by joining an idealized object.

Keywords: self-attitude; self-respect; autosympathy; self-deprecation; image of self; implicit self-attitude; narcissism; narcissistic radical